

Ю.М.Малышев (асп., СПбГУ), А.Г.Семёнов, к.т.н., доц.

О ПРОБЛЕМАТИКЕ И ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТА И КОНТРОЛЯ НАД КОСМОСОМ В СВЕТЕ КОНЦЕПЦИИ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ИСТОРИЗМА

Пример научной концепции мироздания — *синергетическая концепция мироздания (СКМ)*, важнейший, завершающий фрагмент которой — *концепция синергетического историзма (КСИ)*. Проект СКМ предстоит соотнести (согласовать) с обширным материалом, предоставляемым современным научным познанием [1, 2]. Рассмотрим историческое значение и перспективы развития *человеческого и искусственного интеллекта*.

Сможет ли человек *без искусственного интеллекта* стать сверхчеловеком, взять под контроль “законы существования сущего”, осуществить экспансию в Космос, космическую инженерию, создать абсолютно устойчивое художественно-техническое произведение?

Обобщая результаты исследований медиков, физиологов, психологов и др. специалистов, В.Г.Иванов и А.В.Солдатов [3] приходят к выводу о том, что “человек — существо исключительно земное, весьма избирательно приспособленное к природным условиям на планете и очень чувствительно реагирующее на отклонения физических факторов от нормы и на любые отклонения психологического климата в межличностных отношениях”. Еще в более жесткой и определенной форме высказывается в плане освоения космоса и перспектив земного человека астрофизик И.С.Шкловский: “... возникновение искусственного разума, по-видимому, является высшим этапом развития материи во Вселенной. Основные этапы этого развития можно представить в виде последовательности: неживая эволюционирующая материя → естественные разумные существа → искусственные разумные существа. Похоже, что эра естественных разумных существ может быть сравнительно кратковременным, переходным этапом в развитии материи во Вселенной. Например, уже сейчас очевидно, что они мало пригодны (или, точнее, совсем непригодны) для серьезной колонизации космоса и весьма длительных полетов” [4]. Сможет ли человек *без искусственного интеллекта* неограниченно долго продолжать “сверхжизнь” в сверхчеловеческом сообществе? В противном случае — в своей уютной (или не очень уютной, судя по современным тенденциям) экологической нише — его ждет неминуемая гибель. Такую перспективу существования человека на Земле выражает абсолютное большинство ученых, начиная с XIX века.

Среди множества вопросов и проблем можно выделить ключевые.

В астрофизическом плане необходимо конкретизировать центральную идею о том, что “космос не в состоянии справиться с тем, кто *владеет механизмом контроля над космосом*” [5], а в онтологическом пределе - законами существования сущего и контролирует действие этих законов, т. е. - со *сверхчеловеком*. Фактически речь здесь идет о *полном покорении природы*, о чем мечтали и к чему призывали многие мыслители и ученые, особенно в XIX - XX веке (Н.Ф.Федоров, К.Э.Циолковский, И.В.Мичурин, В.С.Преображенский, отчасти В.И.Вернадский и многие др.). Более того - о реализации идейного стержня тематики широко известной книги С.Лема “Сумма технологии” - “Догнать и перегнать Природу!” [см.: Предисловие автора ко 2-му изд.]. В социотехногенном плане (информационно-кибернетический аспект) необходимо прояснить ситуацию с перспективой появления и активной ролью искусственного интеллекта. Отношения между искусственным интеллектом и человеком могут стать ключевой проблемой XXI века [6, 7]. Слепое следование принципу “этого не может быть никогда” вкупе с верой в высшее совершенство и универсальную всевозможность природного человека может сыграть злую шутку в судьбе биологического вида *Homo sapiens*.

Идея о том, что человеческая природа не является неизменной сущностью, логически усматривается в работах Гегеля, Ф.Ницше и др. мыслителей. Некоторые из технологических возможностей изменения природы человека выглядят радикально. Это нейросети и суперинтеллект (любая форма “искусственного интеллекта, основанного, например, на самообучающихся нейронных сетях, которые способны превзойти лучшие из человеческих умственных способностей фактически во всем, включая научный творческий потенциал, практическую мудрость и социальные навыки”); нанотехнология; разработки методов сканирования мозга с последующим перемещением его синаптической матрицы “из биологического воплощения в полностью цифровой субстрат”; продление жизни и т.д. [8].

Возникновение искусственного интеллекта и возможная угроза с его стороны неподготовленному человеку, человеческим идеалам и ценностям может быть реальнее и ближе, чем возможный переход из одного космологического “пузыря” через “окно” (локальную сингулярность) “в материальный мир иного онтологического типа” [9] или организация нового мира с наперед заданными и приемлемыми для существования сверхчеловека онтологическими параметрами (с последующей модификацией исходных “идеалов”, “аттракторов” и “суператтрактора”). В любом случае остается открытым вопрос: а как же *наша цивилизация*? Выживет ли она в космическом суперотборе, смысл которого “заключается в совершенствовании способности различных цивилизаций к контролю над космосом” [5]? Удастся ли “придать нашим ценностям такую форму, чтобы ... преходящий случай существования человека...можно было бы рассматривать в качестве имеющих *всеобщее* значение” [10]? Что для этого надо делать, причем делать так, чтобы наша разумность не оказалась “эволюционной ошибкой”? [11]. В.П.Бранский, отвечая на вопрос “Что делать?”, пишет: в свете теории социальной самоорганизации (которая в развитии принимает форму *КСИ*) на этот вопрос “мы получаем... ответ, который в первом приближении звучит так: “Искать оптимальную для данных исторических условий форму синтеза порядка и свободы”. Это означает сочетание регламентации одних видов деятельности и либерализации других, достижение баланса между “закручиванием гаек” в одних сферах деятельности с их “раскручиванием” в др. сферах ... Еще Аристотель обратил внимание на “золотую середину” между крайностями. В рамках социальной самоорганизации это: 1) на онтологическом уровне – тоталитаризм и анархизм; 2) на гносеологическом уровне – догматизм и скептицизм; 3) на аксиологическом – утопизм и прагматизм. А между двумя конечными крайностями, определяющими все поведение человека, - розовым оптимизмом и черным пессимизмом, - роль «золотой середины» играет принцип *драматического*, т.е. трезвого *оптимизма*. Только этот принцип позволяет соединить самый возвышенный романтизм с самым трезвым реализмом и обеспечить “твердость духа” в любых критических ситуациях” [12]. Для успешной постэволюции природы надо обеспечить *коэволюцию (согласованное, гармоничное развитие) утилитарной и духовной компонент в рамках глобальной социальной системы*” [12, С. 127]. “При условии гармонии между утилитарными и духовными идеалами даже весьма значительное вмешательство в ход природных процессов может не только не создать угрозы для человека, но и оказаться большим благом (даже условием выживания). Поэтому ключ к решению экологической проблемы в XXI в. надо видеть в развитии космической и биологической инженерии, практически устраняющими “пределы роста” (Римский клуб), но жестко контролируемые протекающей параллельно социокультурной инженерией (закон дифференциации и интеграции идеалов, ведущий к формированию и реализации общечеловеческого идеала ...)”[13]. При этом КСИ конкретизирует один существенный момент, на который обратил внимание один из основателей концепции универсального эволюционизма акад. Н.Н.Моисеев [14]: “Ища выход из отчаянного положения, создаваемого обостряющимися глобальными проблемами, человечество выдвигает разные относительные... идеалы, которые ведут борьбу между собой. Но в силу закона дифференциации и интеграции идеалов в ходе этой борьбы ... происходит постепенное

формирование абсолютного (общечеловеческого) идеала, реализация которого образует суператтрактор” и этим человечество спасает себя [13].

Какую коррекцию мы еще можем (и должны!) внести в свою деятельность, в свои планы? Какова должна быть *наша* стратегия выживания в космическом суперотборе? Можно ли (и нужно ли!?) применять к практической жизни результаты и выводы КСИ? Можно ли в принципе повлиять на суператтрактор, сделать его *другим*? Или он изначально был, есть и будет абсолютно неизменной и вечно тождественной самой себе идеальной сущностью? Если это так, каков его онтологический статус? Изменяем ли в принципе (способен ли изменяться) суператтрактор?

В дополнение заметим, что во всякой концепции есть т.н. “метафизические составляющие” [15], которые трудно назвать знаниями. Они проистекают из недоказуемости исходных положений и принципов любой теории, интервально-дискретного стиля мышления, присущего рациональному познанию (“интервалов абстракции” [16]) и поэтому их следует отнести к вере. Однако эту веру, вслед за В.И.Вернадским, Н.Н.Моисеевым, можно назвать научно обоснованной. Ибо сохраняется примат знания над верой, а не наоборот, как в религиозной или шире - идеологической вере. Мы не можем согласиться с положением М.С.Кагана о том, что “вера и знание – антиподы, вера не может быть научной”, “вера – в любом, не только религиозном смысле противоположна знанию, альтернативна ему” [17]. Научная вера всегда выступает как *убежденность*, имеющая достаточные основания [18]. Но при этом метафизические составляющие остаются неустранимыми в этой акции сознания. Именно такой научно обоснованной верой, прежде всего, и выступает вера в суператтрактор, во многом напоминающий “космос нетленной красоты” В.С.Соловьёва. Отсюда - КСИ находится в русле “русского космизма” [19]. Религию в общем виде В.П. Бранский, вслед за Ж.М.Гюйо, определяет как “веру в абсолютную ценность” [из выступления на семинаре по социальной синергетике 25.05.2001], перефразируя при этом Вольтера: “Если бы суператтрактора не было, его бы следовало выдумать!” Потому что “в рамках научного мировоззрения без идеи суператтрактора невозможно обосновать существование абсолютной ценности. А без такой ценности история мировой культуры теряет смысл, а вместе с ней становится бессмысленной и индивидуальная жизнь. Т.о., оптимистическое научное мировоззрение в принципе не может избежать идеи суператтрактора” [13] и “проблема смысла истории и смысла человеческой жизни” разрешается в рамках последовательного *научного* мировоззрения через научно обоснованную веру в суператтрактор как абсолютную ценность.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гинзбург В.Л. О некоторых успехах физики и астрономии за последние три года // УФН, 2002, т. 172, № 2. - С. 213 – 214.
2. Будущее Вселенной и будущее нашей цивилизации: Сб.статей/ Пер. и ред. В.В. Бурдюжа. М., 2002.
3. Проблема мироздания в науке и культуре. СПбГУ, 1994. - С. 88.
4. Вселенная, жизнь, разум / Под ред. Н.С. Кардашева и В.И. Мороза. М.: Наука. Гл. ред. физ.- мат. лит. (Проблемы науки и технического прогресса), 1987. - С. 206.
5. Бранский В.П. Искусство и философия ... С. 594.
6. Назаретян А.П. Агрессия, мораль и кризисы в развитии мировой культуры. СПб, 1994.
7. Зубаков В.А. Экогея – Дом Земля. Кратко о будущем. СПб., 1999, с. 52.
8. Ник Бостром. Что такое трансгуманизм? // Экогеософский альманах. СПб., 2003, № 3. - С. 59 – 67.
9. Бранский В.П. Философия физики XX века. Итоги и перспективы. СПб., 2003. - С. 35.
10. Винер Н. Кибернетика и общество. М., 1958. - С. 52.
11. Джон Кайрис мл. Поиск бессмертия на неустойчивой планете // Будущее Вселенной и будущее нашей цивилизации. Сб. статей. М., 2002. - С. 43.
12. Социальная синергетика как постмодернистская философия истории//ОНС, 1999, №6.-С. 127–128.
13. Бранский В.П., Пожарский С.Д. Социальная синергетика и акмеология. Теория самоорганизации индивидуума и социума в свете концепции синергетического историзма. Изд. второе, исправленное и дополненное. СПб., 2002. - С. 297 – 298.
14. Моисеев Н.Н. Быть или не быть человечеству? М., 1999. - С. 285.

15. Малышев Ю.М. Физические и метафизические составляющие в концепциях мироздания // Ненасильственные коммуникации в культуре и общественной жизни: Восток, Запад, Россия / Под ред. В.Н. Трояна, В.Т. Лисовского и др. СПбГУ, 1997. - С. 85 - 88.
16. Сагатовский В.Н., Лазарев Ф.В. О формировании “интервального” стиля мышления // Философские науки. 1979, № 1. - С. 64 – 72.
17. Обсуждение книги В.П. Бранского и С.Д. Пожарского “Социальная синергетика и акмеология ...” // Указ. соч. - С. 324.
18. Кармин А.С. Обсуждение книги В.П. Бранского и С.Д. Пожарского ... // Указ. соч., СПб., 2002. - С. 346.
19. Русский космизм: Антология философской мысли / С.Г. Семенова, А.Г. Гачева. М., 1993.